

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

ХЕЛКА И ЕЕ ДРУЗЬЯ

Книга 2

**НЕ ПРОКЛИНАЙТЕ
МУЖА СВЕТОМ**

RUGRAM

Москва

2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л63

Лисина, А.

Л63 Хелька и ее друзья. Книга 2. Не проклинайте мужа Светом /
А. Лисина. — М. : RUGRAM, 2025. — 346 с. — (Хелька и ее друзья).

ISBN 978-5-517-13184-3

Интересно, будет ли у меня когда-нибудь спокойная жизнь? Я вроде особенно не скучала и новых приключений не ждала, а оказалось, они без меня прямо жить не могут. То старшекурсник-полудемон испытывает на прочность мои нервы, то преподаватель-инкуб пытается нагло соблазнить, то городская ведьма умудряется потерять могущественный артефакт, утверждая, что только я могу его вернуть... И это не считая того, что один высокопоставленный вампир уже полгода точит на меня зуб!

Что делать бедной суккубе с таким количеством неприятностей? Конечно же призывать Темного Князя! Ведь если с проблемами не справляется слабая женщина, то за нее просто обязан вступить сильный мужчина!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

© Лисина А., 2025
© Клепаков А., Клепакова Л., художники, 2025
ISBN 978-5-517-13184-3 © Т8 Издательские технологии, оформление, 2025

ПРОЛОГ

— В гробу я видал такие каникулы... — простонал Васька, с трудом разгибая поясницу. — Все люди как люди — на каникулах отдыхают и веселятся, а мы с утра до ночи пашем на этих проклятых грядах!

— Хватит ныть, — буркнула я, сидя на корточках и ожесточенно выдирая сорняки. — Скажи спасибо, что нам вообще позволили тут ковыряться, а то пришлось бы тебе бегать по окрестным лесам до посинения.

— Да я б лучше побегал.

— Нет проблем. Бросай лопату и иди добывать змеиный яд. Шмюлю с Зыряном наверняка скучно на болоте, да и Мартину больше не придется изображать приманку.

Васька демонстративно отвернулся и принялся яростно драть вымахавшую до колен траву.

— Не дело это — благородным медведям по болоту лазать. Еще утопну во цвете лет — кто вам тогда грядки копать будет?

Фуф, жарко!

Я утерла выступивший на лбу пот.

— Найдем кого-нибудь. В крайнем случае вампира попрошу — Рисьяр мне должен, так что отказываться не в его интересах.

— Ну-ну, — фыркнул Васька. — А на ком ты будешь благословения испытывать, если меня не станет?

— Дык на нем же. Надеюсь, он окажется покрепче Асаки.

— Злюка ты, Хель, — покачал головой оборотень. — Мужество плохо на тебя повлияло.

— Еще вопрос, кто на кого повлиял. Мужу от меня тоже, знаешь ли, досталось.

— Я и говорю — злюка. Наверняка он был добрее, пока на тебе не женился.

— Кто? Темный Князь?!

— А разве нет?

— Так, хватит! — не выдержала Улька, ползающая на коленках по другую сторону грядки. — Препираетесь, будто заняться больше нечем, а у меня, между прочим, зелье недоваренное в лаборатории стоит! И учебник по нейтральным расам еще не дочитан!

Я нахмурилась (вот кто ее просил брать из библиотеки не предусмотренные программой обучения книги?), а Василек отбросил в сторону куст крапивы и благоразумно умолк — спорить с баньши по поводу ее очередного эксперимента было себе дороже.

— Хеля, волосы подбери, — буркнула Улька после нескольких минут передышки. — А то Васька на них сейчас наступит.

Мы с оборотнем шарахнулись в разные стороны. Он — потому что уже знал, чем это может ему грозить, а я — по-

тому что не хотела отрывать похожие на крючья локоны от нежного Васькиного горла. Когда-то я думала, что с ними не будет проблем, но фигушки — эти заразы не только отказывались собираться в хвост и норовили снять с меня скальп, если их пытались заплести в косу, но и, стоило мне разозлиться, тут же пытались кого-нибудь убить.

— Сколько нам еще здесь париться? — смахнув со лба мутные капли, осведомился оборотень, когда стало понятно, что угроза миновала.

Я с кряхтением выпрямилась и, сдвинув на затылок панамку, оглядела преобразившееся кладбище.

Личиана оказалась более чем щедра, выделив нам почти пятую часть своих владений. И теперь у нее за склепом был разбит небольшой огородик, где произрастало все, на чем мы могли заработать: растительные яды, сырье для получения благовоний, редкие ингредиенты для зелий, в том числе и целительных, в которых Улька нуждалась постоянно. Благодаря умертвию оборотню больше не требовалось ежедневно мотаться в лес в поисках ценных растений. Шмюлю не надо было воровать, чтобы добыть для нас лишний золотой. Баньши могла без проблем экспериментировать в студенческой лаборатории, а Мартин мог не переживать, что мы все глубже увязаем во тьме.

Да и мне стало намного спокойнее — чем меньше риска быть пойманными, тем больше вероятность, что нас отсюда не вышибут. И тем больше шансов, что я сумею реализовать свои задумки.

К несчастью, магия смерти частенько меняла свойства растений. Вплоть до того, что могла превратить целительные травы в смертельно ядовитые и наоборот. Поэтому нам с Марином приходилось регулярно навещать склепу и накладывать на грядки малые благословения. Однако поскольку благословлялось при этом все подряд, то получалось как с блохами: сорняки шли в рост ускоренными

темпами, а полезные травки заметно отставали. Но самое печальное заключалось в том, что мы все лето потратили на земляные работы, через пару дней начинался новый учебный год, а никто из нас даже отдохнуть толком не успел!

— Ничего, еще пара грядок осталась, — вздохнула Улька, тоже поднимаясь с колен и отряхивая юбку. — Да и какой смысл спорить, если мы по своей воле решили тут остаться?

Это правда — в родные миры на летние каникулы не захотел возвращаться никто. Ваську в свое время из стаи безжалостно выгнали. Зыряну не повезло еще больше, поскольку он с детства рос сиротой. От баньши с ее неуверенностью и неумением призывать смерть решительно отказалась мате́ха. Шмулю родные вообще запретили показываться на глаза до окончания университета, а Мартину деваться было некуда — в немагическом мире, откуда родом его мать, ангелу было не место, а на Небеса полукровок не брали.

Васька хмуро покосился на баньши, но сказать ничего не успел — со стороны леса послышался какой-то шум, а затем оттуда по направлению к кладбищу метнулось что-то небольшое, лохматое, опасно искрящееся фиолетовыми разрядами и отчаянно орущее:

— Хе-э-эля-а-а!

Мы с ребятами тревожно переглянулись, заметив, как следом за феем из леса выскочил смешно вскидывающий колени Мартин, а по пятам за ним, с трудом неся свое грузное тело, мчался Зырян. Причем лица у всех троих были такими, словно за ними гнались все болотницы вместе взятые, да еще с поддержкой леших, лишившихся наваренной втихаря от директрисы мухоморовки.

— Хель! — Заметив нас, Шмуль заложил крутой вираж и опрометью ринулся к склепу. — Вот ты где! Стой на месте, не двигайся!

Я в недоумении вскинула брови.

— Что у них стряслось? Змеи на болоте разбежались?

— Скорее, со страху весь яд растеряли, — пробормотал Васька. — И теперь наш фей спешит обратно, чтобы спросить пару капелек у тебя.

— Может, он что-то спер у кикимор? — предположила Улька, на всякий случай подтянув поближе сумку с зельями. — Или темное заклинание случайно использовал?

Я пожала плечами. Мог и спереть. А мог и заклинание сотворить. Шмуль же в темной ипостаси, да еще и под проклятием, так что всякое возможно.

— Хелечка! — Запыхавшийся фей резко спикировал вниз и тяжело плюхнулся на землю. Но тут же вскочил, суетливо пригладил топорщащиеся в разные стороны вихры, утер рукавом перепачканное в болотной тине лицо. После чего чинно подошел и с торжественным видом протянул мне изрядно помятый цветок, с которого прямо на глазах облетали ярко-желтые лепестки. — С днем рождения тебя!

Я в полном обалдении уставилась на гордо надувшегося фея. И особенно — на издыхающее растение, подозрительно похожее на болотную лилию. Красивую, но смертельно ядовитую дрянь, к которой даже прикасаться было опасно.

— Хм... это мне?

— Тебе, — гордо сообщил Шмуль, настойчиво протягивая отраву. — Прими от меня этот скромный дар! Счастья тебе и долголетия, дорогая подруга!

Я перевела такой же обалделый взгляд на бегущего со всех ног ангела, в руках которого болтался роскошный куст конопли, затем — на отставшего оракула, который в этот момент торопливо рвал цветы с чьей-то могилы. Подметила, с какими лицами следят за ним редкие посетители соседнего кладбища. Покосилась на медленно бредущую в нашу сторону траурную процессию, в рядах которой наметилось

беспокойство. Наконец взяла «подарок» двумя пальцами и, подумав о том, что яду в этом невзрачном цветочке хватит, чтобы травануть весь преподавательский состав университета, неловко кашлянула.

— Спасибо. Я, как бы это сказать, тронута...

Мартин, наконец вспомнивший, что умеет передвигаться не только пешком, внезапно исчез и мгновение спустя возник рядом со мной. После чего оттолкнул фею плечом и торопливо протянул коноплю.

— Поздравляю тебя, Хель. Прости, что с опозданием, но этот... — метнув на Шмуля свирепый взгляд, Мартин проглотил какое-то слово, — не напомним с утра, поэтому я долго искал, что подарить, но нашел только ее... Короче, вот! — окончательно смешался наш ангел, тряхнув коноплю так, что с перекрученных неведомой силой корешков осыпались остатки земли. — Пусть все твои мысли сбываются, а мечты исполняются!

— Отличное пожелание! — радостно брякнул из-за его спины Шмуль. — Тем более мечтами он тебя надолго обеспечил.

Я нашла в себе силы улыбнуться.

— Ребят, это так мило...

— Вот тебе... уф... еще один подарочек! От меня! — с трудом отдышавшись, протянул свой «гербарий» оракул, и мне пришлось принять сомнительного вида букет, особый шарм которому придавали ярко-синие могильные незабудки. — Поздравляю! И желаю, чтобы ты надолго запомнила этот прекрасный день!

— Спасибо. До самой смерти не забуду, — пообещала я, прикидывая, куда бы деть сомнительные дары так, чтобы никого не убить. Вон и народ из траурной процессии как-то замедлился, некоторые охранными знаками себя осенили.

